

Окуджавы Б.

9/88

КОГДА ПОЮТ СОЛДАТЫ

Моск. правда. — 1989. — 9 мая

Дворянин с арбатского двора

Сегодня Булату Окуджаве исполняется 65 лет

Он родился в День Победы. Хотя во время его рождения 9-е число мая не было еще отмечено залпами салютов, слезами радости и победным «ура!». Впервые это произойдет в день, когда воину — победителю Булату Окуджаве исполнится двадцать один год.

Наши мальчишки головы подняли — повзрослели они до поры...

Строки эти он напишет потом, оглядываясь на себя и своих друзей из арбатских дворов, шагнувших из детства прямо во взрослость. И не только война способствовала раннему мужанию мальчишек. Хотя им, пережившим «года разлук, года сра-

жений», многое еще не было ясно.

Но несмотря ни на что, «надежды маленький оркестрик под управлением любви» будет звучать во многих стихах и песнях Булата Окуджавы, поддерживая нас в годы безверия и безысходности. Окуджавские трубачи и кларнетисты стали необходимы, как и «капли датского короля», — для укрепления души и веры.

«Я дворянин с арбатского двора», — писал о себе Булат Окуджава, и долгое время это воспринималось лишь как свидетельство его причастности к многочисленному клану «дам и кавалеров», воспитанных не на дворцовых, а на дворовых законах чести, правды и справедливости. И лишь теперь благодаря Анатолию Рыбакову понятие «дети Арбата» приобрело вполне определенное трагическое звучание.

Как и многих детей Арбата, Окуджаву не миновала судьба, уготованная им «кремлевским усачом». Был расстрелян как «враг народа» отец, дважды прошла ужасы тюрем, ссылок и лагерей мать. Об этих не известных ранее страницах жизни писателя мы узнали из его автобиографических рассказов и стихотворений, опубликованных в последние годы.

Страшный человек, укрывшийся за кремлевскими стенами, был ваятелем судеб советских людей.

Он там сидит, изогнутый в дугу, и глину разминает на кругу, и проволочку тянет для основы. Он лепит, обстоятелен и тих, меня, надежды, сверстников моих, отечество. И мы на все готовы.

Самое страшное здесь: «мы на все готовы». Обездоленные дети Арбата льнули душой к «отцу народов» в заветном Кремле, и не скоро прошло это навязывание.

Но не менее знаменательно другое признание Окуджавы: «Совесть, Благородство и Достоинство — вот оно, святое наше воинство». Ему он не изменял никогда и, провозглашая эту верность в своих песнях, воспитал не одно поколение «дворян» не только в Москве, но и далеко за ее пределами. «Мы — дети тех гитар», — провозгласил Андрей Вознесенский в стихотворении, посвященном Булату Окуджаве, и многие могут подписаться под этим.

Песни Окуджавы хочется цитировать бесконечно, но это не нужно, потому что они живут в наших душах, возникая в нужный момент, ибо ничто лучше и точнее не отразит то или иное настроение, чувство. И ни у кого больше нет таких вдохновенных гимнов женщине, дружбе, верности, чести.

Да, своеобразны окуджав-

ские «поющие стихи», способствовавшие бурному расцвету авторской песни. Слова, мелодия, чувства в них находятся в удивительной гармонии. Но круг творческих интересов Булата Шалвовича не замыкается только песнями и стихами. Многие из нас подружались с отставным поручиком Амираном Амилахвари, чья судьба описана в романе «Путешествие дипломатиков». Пришлись читателям по душе и другие герои своеобразной прозы Окуджавы, хотя ученые мужи настроены скептически по отношению к его исторической прозе. А Евгений Колышкин из киноповести «Женя, Женечка и «катюша» вызвал симпатии, наверно, у всех, кроме духовных соратников «кремлевского усача», запретивших в свое время одноименный фильм. К счастью, сейчас он возвращается на экраны.

«Каждый пишет, как он слышит, каждый слышит, как он дышит, как он дышит, так и пишет, не стараясь угодить...». Цитирую по памяти и поэтому не ругаюсь за точность пунктуации, но точность мысли гарантирую. И хочу возразить Булату Шалвовичу, потому что он слишком оптимистично употребил здесь слово «каждый». Увы... Но сам Булат Окуджава пишет именно так: естественно, просто, не стараясь угодить ни читателям, ни высокому начальству. И спасибо ему за это!

Л. ФОМИНА.